

Чувствуя себя немного пораженным, Феликс легонько похлопал Монику по плечу:

- Хорошая работа, мисс Нортон. Думаю, вам пора сделать перерыв.

Но Моника не ответила.

- Мисс Нортон!

Когда Феликс потряс её за плечо чуть сильнее, Моника подняла правую руку и... раздраженно отмахнулась от него.

Члены студенческого совета начали волноваться. Сирил, в частности, пришел в ярость, принявшись распространять повсюду свою ледяную ману.

- Ты! Как ты смеешь проявлять неуважение к Его Высочеству! Ты заслуживаешь смерти!!! - Сирил начал гневно скандировать, но Феликс поднял руку, жестом останавливая его.

Затем он посмотрел на Монику так, словно смотрел на странное существо.

Похоже, девушка использовала все свое сознание для расчетов. Она и раньше боялась посмотреть на лицо Феликса, а теперь вовсе его игнорировала. Это было то же самое, как если бы она похвалила его порядковый номер больше, чем внешность Феликса.

Это странным образом щекотало сердце принца, поскольку прежде он не встречался с таким отношением к своей королевской персоне: «Я бы предпочел, чтобы ты оглядывалась на меня, а не на мой порядковый номер».

Неожиданная мысль, но она промелькнула у него в голове.

Слабая улыбка появилась на губах Феликса, затем он ещё раз провел пальцами по ее щеке и... поцеловал девушку в то место, где её красная щека припухла.

Пока члены студенческого совета находились в состоянии шока, движения Моника прекратились, но она продолжала смотреть на документы.

- Подожди минутку, Неро... Я почти закончила... - промолвила работница, чем уже шокировала (второй раз!) самого принца, введя его в такое же состояние, как сзади него стояли его

застывшие друзья.

- Неро?.. - когда Феликс наклонил голову и спросил, худые плечи Моники дернулись вверх, и перо выпало из ее руки.

В конце концов, все ее тело нервно задрожало, а голова медленно... медленно повернулась к Феликсу.

- Д-да... ваш...

- Хм. Ты очень хорошо выполнила свою работу.

В ответ на странный голос Моники, Феликс улыбнулся ей, от чего она свалилась со стула, упала на пол.

- П-п-пожалуйста, п-п-простите меня за мой неуважительный мандраж...

Очевидно, она прикусила язык в конце. Моника зажала рот и начала скулить от боли.

Однако принц нежно погладил её по голове, чувствуя себя так, как будто он смотрит на игрушку, которая восхитительно двигается.

- Пожалуйста, подними голову. Ты так старалась, чтобы выполнить мою просьбу, так что тебя не за что винить.

- Д-д-да...? - Моника кивнула.

Придя, наконец, в себя и фыркнув, Сирил вмешался, подняв руку со всем должным уважением:

- Ваше Высочество, эта девчонка зашла слишком далеко. Ваше Высочество, вы приказали ей только проверить бухгалтерскую отчетность за последние пять лет... но она пошла до конца, просмотрев документы, отличные от тех, что были указаны вами. Поэтому я думаю, что ее следует наказать.

При заявлении Сирила Моника снова побледнела и начала жалко дрожать.

Феликс не стал отвечать своему помощнику, а спросил Монику:

- Что ты подумала, когда увидела эти бухгалтерские записи?

- Гм... Это...

- Я не буду на тебя сердиться. Просто будь честной и скажи мне свои мысли.

Когда Феликс говорил с ней спокойным голосом, Моника судорожно сцепила пальцы и сказала:

- Я была удивлена тем, насколько небрежным было управление, несмотря на то, что количество денег, находящихся в обороте, невероятно велико!

- Ты! - Сирил всё больше рассвирепел, не переставая накричать на нее, а Моника струсила, сказав:

- Вы же сказали, что не будете злиться...

Феликс оглядел членов студенческого совета со слабой улыбкой.

- Это реальность наших предыдущих студенческих советов. Все члены студсовета в таком положении, что не испытывали финансовых трудностей, поэтому он плохо управлялся. Даже я не смог сразу уловить проступок Аарона О'Брайена... Поэтому... с этого момента я заявляю...

Феликс схватил за руку Моника, которая снова сжалась в рыдающую кучку, а затем объявил высоким голосом, словно находясь на королевской церемонии:

- Я назначаю мисс Моника Нортон, второкурсницу средней школы, казначеем студенческого совета!

В следующее мгновение глаза ведьмочки побелели, а затем она рухнула на землю.

Что касается черного кота, которого так и не соизволили впустить внутрь, то он продолжал шумно мяукать за окном.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1546106>